

Пан Наньчжэнь не могла быть наказана за ошибку.

Раньше она никогда не встречала своих вторых и третьих двоюродных братьев, Хэ Чандзюэ и Хэ Чанди. Из того, что она узнала после прибытия в поместье Цзин'ань, она только поняла, что Третий кузена был очень красивым, и она знала еще меньше о Втором кузене.

Хэ Чандзюэ редко оставался в поместье, и его местонахождение обычно было неизвестно. Множество слуг в поместье не смогли бы узнать их Второго Молодого Мастера, не говоря уже о Пан Наньчжэнь.

Она знала, что Третий кузен, Третья кузина в законе и Второй кузен все пришли в зал Цинси на семейный обед. Третий кузен, несомненно, придет с женой, поэтому человек, пришедший прямо сейчас, не может быть третьим кузеном, поскольку он был один.

Не было странно, что она сделала ошибку.

Пять чувств Чанди были острыми. Как только Пан Наньчжэнь застенчиво назвала его «Второго кузена», он мгновенно обвел ее ледяным взглядом.

Этот взгляд заставил ее остыть до костей, как будто она была обрызгана водой в самый холодный день зимы. Взгляд Чанди заставил все тело Пан Наньчжэнь замерзнуть. Румянец на ее лице был особенно ужасен.

Хэ Чанди не стал исправлять Пан Наньчжэнь. Его брови нахмурились, и он повернулся, чтобы оглянуться. Он остановился прямо у входа, словно ожидал кого-то.

Лицо Чу Лянь покраснело, когда она подбежала, держась за край платья. Она подняла голову и извиняюще улыбнулась Хэ Чанди. Ее большие, водянистые глаза внушали Хэ Санлангу непреодолимое желание коснуться ее лица.

Хэ Чанди убрал руки, которые он прежде сложил за спиной. Он подождал, пока Чу Лянь дойдет до порога, а затем протянул руку, чтобы помочь ей медленно пройти в гостиную.

Чу Лянь немного отдышалась. Она тайно поклялась в своем сердце, что никогда не будет носить это платье снова.

Хотя оно выглядело хорошо, его было слишком хлопотно ходить. Было так утомительно идти на короткое расстояние от Двора Сунтао до Цинси-холла. Более того, Хэ Санланг несколько раз смеялся над ней.

Если бы она его не остановила, он бы перебросил ее через плечо и отнес в Зал Цинси.

Несмотря на то, что он раньше мешал ей ходить так медленно, он ждал ее по собственному желанию, когда добрался до двери. Он подогрел сердце Чу Лянь. Хотя ее муж был немного эксцентричным, он был в несколько раз лучше, чем любой другой мужчина.

Когда они вошли в гостиную, Чу Лянь хотела вытащить руку из большой ладони Хэ Санланга, но он отказался отпустить ее.

Таким образом, Чу Лянь могла поприветствовать Матриарха Хэ с мужем.

Хэ Чанди потянул Чу Лянь вместе с собой, чтобы поприветствовать Матриарха.

Матриарх сидела на кровати возле теплого очага. Когда она посмотрела на молодую пару, в душе она была очень довольна.

Можно было сказать, были ли у пары хорошие отношения, по их повседневным взаимодействиям.

Основываясь на том, как Хэ Санланг был доволен своей женой, она могла сказать, что они в настоящее время находятся в стадии медового месяца.

Казалось, она сделала правильный выбор, когда позволила жене Санланга отправиться на северную границу. Молодая пара действительно открыла свои сердца друг другу. Их нынешнее состояние полностью отличалось от того, каким было, как только они поженились. В то время они только казались гармоничными на поверхности, а на самом деле они были разделены в глубине души.

Матриарх Хэ продолжала смотреть на плоский живот Чу Лянь. Судя по тому, какой ласковой молодая пара была друг с другом, казалось, осталось недолго ждать, когда она увидит своего правнука.

Она мысленно решила попросить Великого доктора Мяо посмотреть на жену Санланга и помочь подготовить ее тело к беременности.